

УДК 351:622.342(47)(091)
ББК 66.3-123:33333(2Рос)г

В.М. Лысков

*кандидат экономических наук,
Байкальский государственный университет
экономики и права*

ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ И КОНТРОЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И СТАРАТЕЛЬСКОЙ ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ В РОССИИ/СССР (1917–1991 гг.)

Рассматривается противоречивый характер политики государства в области золотодобычи на протяжении советского периода его истории. Основное внимание сосредоточено на анализе характеризующегося частой сменой организационных форм поиске вариантов построения структуры управления отраслью, далеко не всегда носившей оптимальный характер.

Ключевые слова: органы управления, государственная золотопромышленность, артели старателей.

V.M. Lyskov

*PhD in Economics,
Baikal State University of Economics and Law*

MANAGEMENT AND SUPERVISORY BODIES OF STATE GOLD MINING AND PROSPECTING IN RUSSIA/USSR (1917–1991)

The ambiguous nature of state policy in gold mining during the Soviet period is considered. The attention is focused on the analysis of seeking ways intended to build the structure of branch management which can be characterized by frequent changes of organizational forms and low optimality.

Keywords: management bodies, state gold mining, gold prospectors associations.

Выработка путей экономического развития России как одной из крупнейших мировых золотодобывающих держав настоятельно требует анализа основных тенденций в развитии отечественной золотопромышленности, в том числе способов государственного управления отраслью. Рассматриваемый в статье советский период истории отличался крайне противоречивым характером государственной политики в области золотопромышленности и был сопряжен с постоянным поиском вариантов построения структур управления отраслью, не всегда носящих оптимальный характер.

В ходе формирования новой системы управления экономикой в Советской республике уже в первые месяцы ее существования началось создание управленческой структуры и в сфере золотодобычи. Согласно первым решениям нового советского правительства золотопромышленность была отнесена к компетенции Главного золотого комитета Metallургическо-горно-заводского отдела Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ) [14, с. 391–393]. После принятия декрета 28 июня 1918 г., национализировавшего предприятия золотопромышленности [14, с. 632–636], и последовавшего вслед за тем упразднения Главного золотого комитета, управление отраслью перешло в руки Секции золота и платины Горного отдела при ВСНХ [12, с. 89]. Впрочем, достаточно формально выполнявшей свои функции (незвизрая на организацию в Петрограде центрального Правления всех золотопромышленных предприятий) в период гражданской войны и иностранной интервенции в силу оторванности от основных центров добычи золота.

Первые законодательные акты молодой советской республики положили начало процессу монополизации и укрупнения общественного производства, а также государственному регулированию экономики. С начала 20-х гг. XX в. происходила и дальнейшая цен-

трализация руководства золотопромышленностью, что представлялось закономерным и естественным процессом для данного периода времени. Сосредоточение золотодобывающей промышленности в руках государства приводило к концентрации материальных, трудовых и финансовых и иных ресурсов у наиболее крупных предприятий, которые были способны добывать драгоценные металлы в более короткие сроки и с меньшими затратами. Для этого необходимо было привести в соответствие и структуру управления золотодобывающей промышленности. Такими структурами управления, отвечающими указанным выше требованиям для данного периода времени, явились тресты, являвшиеся основными производственными единицами, осуществлявшими свою деятельность на хозрасчетных началах. В период восстановления после гражданской войны и в связи с переходом к новой экономической политике начался процесс реорганизации системы управления в целом в стране и в том числе по отраслям промышленности.

Вместо единого центрального управления государственной промышленностью (с его директоратами-отделами) учреждались отраслевые главные управления. В этот период в промышленности сложилась трехзвенная система управления: главк — трест — предприятие [3, с. 379].

Наиболее важным в этот период времени документом, определившим и давшим мощный толчок для дальнейшего развития отрасли, явился декрет СНК от 31 октября 1921 г. «О золотой и платиновой промышленности», который закрепил ряд принятых ранее важнейших положений и определил новые свободы первооткрывателя и вольноприносительства. Подтверждая, что «золотоплатиновые месторождения в пределах РСФСР составляют исключительную собственность государства, декрет Совнаркома постановил «предоставить всем гражданам РСФСР, коопера-

тивам, артелям и прочим объединениям право производить поиски, разведку и добычу золота и платины на землях РСФСР, а также получать от государства для эксплуатации на договорных началах государственные золотоплатиновые предприятия и прииски». При этом на ВСНХ возлагалось определение районов, открываемых для частного промысла, а также договорных условий и правил ведения таких работ. Устанавливалось, что все добываемое на территории РСФСР золото и платина, должны сдаваться в государственные приемные пункты с оплатой за них денежными советскими знаками либо по желанию сдачика, продовольствием, предметами ширпотреба, инвентарем для золотоплатинового производства и охотничьими припасами, но в размере не более 50 % следуемой суммы. Государственным предприятиям предписывалось производить оплату на тех же основаниях вольнопринорительского и подъемного золота, добываемого в зоне действия предприятия. Одновременно золотничники и старатели приравнивались в отношении несения трудовой повинности к рабочим и служащим государственных предприятий. Первооткрыватели новых золото- и платиновых месторождений получали право на вознаграждение в виде единовременной денежной премии или погудного отчисления с добываемого на этом месторождении металла, либо в компенсации того или другого в размерах, устанавливаемых ВСНХ [16, с. 47–48]. Данный декрет имел огромное значение не только для государственной добычи, но и развития старательской и другой частной инициативы в добыче золота и платины.

В дальнейшем Совнарком принял ряд важнейших постановлений, среди них «О мероприятиях по развитию золотой и платиновой промышленности» от 6 марта 1923 г., «О мерах к подъему государственной и частной золотопромышленности» от 23 сентября 1924 г., «Об изменении и дополнении постановления

СНК СССР от 24 сентября 1924 г., «О мерах к подъему государственной и частной золотопромышленности» от 18 мая 1926 г. Так, в постановлении от 6 марта 1923 г. предусматривалось, что для разработки особенно выгодных и надежных золотых месторождений, перечень которых устанавливается Президиумом ВСНХ, участие государства в золотой и платиновой промышленности могло осуществляться в различных формах, включая самостоятельное ведение дела или создание обществ смешанного типа. Кроме того, должна была привлекаться частная инициатива, путем сдачи в аренду на особых условиях большого количества золотых и платиновых месторождений, для обеспечения разработки новых месторождений предусматривалось широкое кредитование старательских и золотничных работ [2].

«Положение о недрах земли и разработке их», принятое ЦИК СССР в июле 1923 г., возлагало на Главное управление горной промышленности (ГУГП) «распоряжение недрами», общее руководство горным делом и «непосредственную заботу о планомерном развитии всех его отраслей» [9]. Через органы на местах ГУГП производило выдачу разрешений на производство эксплуатационных и разведочных работ, а также осуществляло контроль за правильностью производства всех горных работ. Все указанные функции на местах выполняли ВСНХ союзных республик и их органы, т.е. республикам было дано право самостоятельно «распоряжаться» недрами в пределах своих территорий.

В стране вновь были образованы горные округа. Их возглавляли Начальники горных округов, в функции которых входили выдача разрешений на производство поисков и разведок, прием прошений о предоставлении отводных площадей и дача по ним заключений с последующим представлением на рассмотрение соответствующих республиканских ВСНХ, Промбюро, ЦСНХ и Наркомпромторга, установление в соответствующих случаях размера и расположения

предоставляемых участков поверхности [15]. В конце 1923 г. ГУГП было реорганизовано в Горно-топливное управление ВСНХ СССР с отделом золота и платины.

В мае 1927 г. было учреждено Всесоюзное государственное золотопромышленное акционерное общество (Союззолото) с правлением в Москве, акционерами которого являлись ВСНХ, Министерство финансов СССР и Государственный банк. В состав Союззолота вошли несколько предприятий, в том числе и трест «Дальзолото», в ведении которого находились семь приисков, два рудника и две бегунные золотоизвлекательные фабрики (с 1931 г. в составе объединения «Востокзолото»). Однако, уже в ноябре 1929 г. в соответствии с Постановлением СНК СССР Союззолото было ликвидировано. На его базе, с передачей соответствующих функций по управлению цветной металлургией, была учреждена государственная организация — Всесоюзное объединение по добыче, обработке и реализации цветных металлов, золота и платины — Цветметзолото ВСНХ СССР. На нее возлагалось руководство, планирование, регулирование всего цикла добычи, обработки и реализации цветных металлов, золота и платины на территории СССР с самостоятельным правом выхода на внешний рынок и организацией филиалов и контор в союзных республиках и промышленных центрах страны. Таким образом, произошло объединение в руках одной организации функций управления и контроля всей цветной металлургией, включая золотопромышленность [10, с. 197].

В 1932 г. был образован Наркомат тяжелой промышленности (НКТП СССР), его руководителем был назначен нарком Г.Н. Орджоникидзе, в состав наркомата вошло Главцветметзолото. В 1933 г. Совнаркомом было принято постановление об организационных формах и плане работ золотой промышленности с учреждением в НКТП СССР Главного управления золотой и платиновой промышленности (Главзолото), в

системе которого были сконцентрированы все золото-добывающие тресты, комбинаты, предприятия и организации, связанные с переработкой, хранением, транспортировкой и горным машиностроением, наука и т.д. В число этих предприятий вошли: Азчерзолото, Алтайзолото, Амурзолото, Балейзолото, Баргузинзолото, Башзолото, Верхамурзолото, Волгозолото, Дарасунзолото, Джетыгорзолото, Енисейзолото, Забайкалзолото, Запсибзолото, Качкарзолото, Лензолото, Миассзолото, Минусзолото, Ормедьзолото, Приамурзолото, Севкавзолото, Таджикизолото, Уралзолото, Холбонзолото, Якутзолото, а также Аямзолототранс, Золотопродснаб, Лензолотофлот, Союзмышьяк, Якутзолототранс, бюро радиосвязи «Радиозолото» (Иркутск), благовещенский завод «Амурский металлист», иркутский машиностроительный завод им. В.В. Куйбышева, Красноярский машиностроительный завод, институты: Гипрозолото, Гинзолото, Нисзолотолaborатория [1, с. 113–114].

На вооружении предприятий Главзолото по состоянию на 31 декабря 1933 г. состояли: фабрики законченного цикла обработки (ФЗЦО) – 6, амальгационные фабрики – 85, драги – 85, в том числе электрические – 16, гидравлические установки – 190 [13].

Особое значение для дальнейшего расширения старательской добычи и связанного с ним укрепления золотовалютных резервов имело введение в 1932–1934 гг. золотого исчисления при расчетах со старателями и вольнопринесителями за сдаваемое ими в государственный фонд золото и платину, а также золотооченочных операций при продаже сдатчикам этих металлов продовольственных и промышленных товаров в специальных магазинах по прейскурантам в золотом исчислении. Это позволило значительно расширить и укрепить старательский сектор, который достиг в 1937 г. численности 120 тыс. чел., обеспечив добычу золота в объеме 46 т (34,2 % общесоюзной добычи – 134,6 т) [6, с. 106–107].

В постановлении ЦИК и СНХ (от 25 мая 1934 г.) был определен правовой статус старателей и были закреплены за ними льготы. Старателями-золотничниками были определены лица, получившие от государственных предприятий площади по разработке золота, выполнявшие всю работу производственного характера личным трудом, с помощью членов своей семьи или на арендных основах без применения наемного труда и сдающие предприятиям все ими добытое золото. Согласно этому постановлению две категории старателей (старатели в собственном смысле слова, сдающие золото по расчетной цене, и золотничники, получающие полное отоваривание за сданное золото) объединены в одну категорию — старатели-золотничники. Им самим предоставлялось право определять форму расчета — полное отоваривание или сдача золота по расчетной цене. При предоставлении богатых участков допускались смешанные формы расчетов. Кроме того, были предусмотрены льготы, например, предоставление участка по указанию старателя или премирование при нахождении богатых участков [4, с. 38].

Все предпринятые меры за относительно короткий промежуток времени позволили значительно укрепить и расширить старательский сектор. В постановлении СНК СССР № 406-52сс от 11 марта 1935 г. отмечалось, что в целом за счет старательско-золотничных работ программа золотодобычи по стране за 1934 г. выполнена на 107 %. Главзолото взяло курс на широкое развитие механизированной добычи золота и в первую очередь в наиболее крупных золотодобывающих регионах: Западная и Восточная Сибирь, Урал, Якутия, Дальний Восток и Казахстан, при расширении старательско-золотничных работ [4, с. 39].

Однако интенсивное и ускоренное развитие и наращивание старательской добычи «встревожило» партийное руководство преобладанием «несоциалистических форм развития промышленного производства»

и постановлением Экономсовета при СНК СССР от 25 июля 1938 г. был взят курс на ее огосударствление с одновременной ликвидацией установленных ранее старателям льгот и преимуществ. Результат от реализации данного постановления не заставил себя ждать, нанеся государству ощутимый ущерб. Так, уже через год — в 1939 г. численность старателей по отношению к 1937 г. сократилась со 120 до 70 тыс. чел., а объем добычи и сдачи старательского золота сократился с 46 до 26 т, или на 43,5 % [6, с. 107].

В 1939 г. в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 января «О разделении Народного комиссариата тяжелой промышленности СССР» [7] был создан Народный комиссариат цветной металлургии (НКЦМ). В его состав вошли Главное управление золотоплатиновой промышленности (получившее название и функции бывшего Главзолото), Главное управление по снабжению золотоплатиновой промышленности, Главное управление по снабжению рабочих золотоплатиновой промышленности, Планово-экономический отдел; Главное управление по обработке цветных металлов, Главное управление по сбыту продукции цветной металлургии; Главная горнотехническая инспекция, Управление военизированной охраны и ПРО, ряд других подразделений.

Народный комиссар цветной металлургии руководил предприятиями меднорудной и медеплавильной, цинковой, алюминиевой, никелевой, золотоплатиновой, промышленности редких металлов, предприятиями по переработке цветных металлов, предприятий по заготовке, переработке и сбыту лома цветных металлов.

Постановлением СНК СССР «О структуре и штате Наркомата цветной металлургии СССР», принятом в марте 1939 г. на базе бывшего единого Главзолото были образованы два главных управления: Главное управление золотой промышленности Восточной Сибири и

Дальнего Востока (Главвостокзолото) и Главное управление золотоплатиновой промышленности Урала, Западной Сибири и Казахстана (Главзападзолото) [8]. В следующем году эти два управления были вновь объединены в одно. Создание единого Главного управления золотоплатиновой промышленности (Главзолото) сопровождалось установлением структуры управления: наркомат — Главзолото — трест — рудник (прииск).

Однако, несмотря на структурные преобразования, наблюдалось значительное сокращение добычи золота в стране. Неудовлетворительное положение золотодобывающей промышленности в предвоенные годы обусловило издание нового постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 27 апреля 1940 г. «О работе золотоплатиновой промышленности Наркомцветмета». В постановлении отмечалось, что одной из причин снижения добычи золота явилось снижения добычи золота старателями. В свою очередь одной из причин этого объявлялся огульный и механический перевод старателей в государственную добычу. Другой не менее важной причиной сокращения явилось резкое отставание геологоразведочных и горно-подготовительных работ от планов золотодобычи, сокращение сырьевой базы предприятий. Действующая в золотодобыче система оплаты и стимулирования труда, уравниловка в оплате не способствовали дальнейшему росту производительности труда и явились причинами падения добычи золота и платины. Правительство вынуждено было признать ошибочную политику по повышению государственной добычи золота. В постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) № 622-203сс от 27 апреля 1940 г. «О работе золотоплатиновой промышленности Наркомцветмета» были восстановлены все ранее действовавшие в отношении старателей льготы, отмечены допущенные в этой сфере «ошибки и перегибы» в деле перевода старателей на государственную добычу, которые «грубо извратили решения партии и прави-

тельства об отношении к старателям», кроме того ряд ответственных работников был снят с работы [4, с.39].

К 1941 г. позиции старательской добычи драгоценных металлов были полностью восстановлены. Стране было необходимо дешевое золото, а старательский источник, давший более половины всего добываемого металла, не требовал от государства особо масштабных затрат [11, с. 126].

Великая Отечественная война нанесла непоправимый урон всему народному хозяйству страны, для ликвидации последствий войны требовалось срочное пополнение государственного золотого запаса, а это можно было достичь только за счет значительного укрепления материально-технической базы и ужесточения производственной и технологической дисциплины на предприятиях золотоплатиновой и алмазной промышленности. В свете решения этой государственной задачи было принято постановление Сомина СССР от 2 сентября 1946 г. об увеличении добычи золота и платины в стране и передаче, в связи с этим, всех предприятий и организаций, структурно входивших до этого в систему цветной металлургии, в прямое подчинение МВД СССР, где на базе бывшего Главзолото было создано Специальное главное управление (СГУ МВД СССР) – Главспеццветмет [6, с. 108].

С 1946 г. золотоплатиновая и алмазная промышленность СССР была полностью сосредоточена в системе МВД СССР, при этом все предприятия указанного комплекса находилась в ведении двух структурных подразделений этого ведомства – СГУ МВД СССР и действовавшего с 1937 г. Главного управления строительства Дальнего Севера (Дальстроя), образованного на базе Государственного треста по промышленному и дорожному строительству в районе Верхней Колымы.

Передача предприятий Главзолото в ведение МВД СССР и их последующая хозяйственная деятельность сопровождались не только отрицательными явлени-

ями — появлением на свободных до того приисках и рудниках множества «исправительно-трудовых лагерей» (ИТЛ) и «отдельных лагерных пунктов» (ОПЛ) с ограждением из колючей проволоки и охранными вышками, использованием труда заключенных («закрытого контингента»). При этом были и положительные моменты — энергично проводились работы по технической модернизации, перевооружению и переоснащению действовавших и строительству новых предприятий, выявлению и вовлечению в эксплуатацию новых рудных и россыпных месторождений драгоценных металлов и природных алмазов. Поиски и разведка месторождений осуществлялась преимущественно силами вновь созданного в структуре СГУ мощного, хорошо оснащенного и укомплектованного Геологического управления [1, с. 118–119].

Для стимулирования развития старательского сектора по представлению СГУ правительством был принят ряд постановлений, в частности от 1 июля 1947 г. № 2283 «Об утверждении Типового устава артелей старателей в системе Главспеццветмета МВД СССР» и от 2 мая 1948 г. № 1457 «О мероприятиях по увеличению старательской добычи золота, платины и алмазов» и ряд других.

После определенного послевоенного подъема заметное торможение темпов развития золотоплатиновой промышленности произошло в период 1953–1964 гг., когда после изменения политической ситуации в стране, вызванной смертью «вождя народов», предприятия перешли из структуры МВД в ведение воссозданного Главзолото, а вскоре (с 1957 г.) прошла «совнархонизация», в ходе которой важнейшая горнодобывающая отрасль была полностью раздроблена на многочисленные территориально-обособленные, удельно-управляемые полипромышленные комплексы — совнархозы, что нанесло ощутимый урон, особенно в тех районах, где добыча золота имела незначительный удельный

вес в общем объеме производства, в частности это имело место в Хабаровском крае [6, с. 111].

В 1965 г. в составе Министерства цветной металлургии СССР было восстановлено Главное управление золотоплатиновой и алмазной промышленности (Главзолото) (Постановление Совета Министров СССР от 23 октября 1965 г. № 816). Первое десятилетие деятельности Главзолото характеризовалось высокой активностью, восстановлением пришедших в упадок приисков и рудников, строительством новых мощностей и развитием производственной и социальной инфраструктуры. Общее производство золота в стране неизменно возрастало и достигло абсолютного максимума в 1975 г. — 281 т.

Главзолото успешно функционировало вплоть до 1975 г., когда вновь было реорганизовано (Постановление Совмина СССР от 29 апреля 1975 г. № 351) во Всесоюзное объединение золотодобывающей промышленности (Союззолото). Постановлением устанавливалось, что в связи с территориальной разобщенностью существовавшим 11 производственным объединениям золотодобывающей промышленности разрешено иметь специальный аппарат управления. При этом инженерно-управленческий состав собственно Союззолото был существенно сокращен, по сравнению с Главзолото, и это несмотря на значительное усложнение структуры и расширение состава подведомственных ему предприятий и организаций. Сокращение персонала незамедлительно сказалось на эффективности управления золотодобывающей отраслью страны.

В результате проведенной реорганизации 1975 г., в частности преобразования золотопромышленных трестов сначала в комбинаты, а позднее — в производственные объединения, была утрачена хозяйственная самостоятельность первичными производственными звеньями — приисками и рудниками, их преобразованием в некие безликие цехи и участки с одновремен-

ным сокращением большого количества линейного инженерно-технического персонала. В ходе проведения такой реорганизации приисками и рудниками была полностью потеряна существовавшая ранее производственная оперативность и, что особенно печально, обретенная высокая степень ответственности за состояние и результативность основной деятельности [6, с. 111–112].

Царившая управленческая неразбериха привела к тому, что начиная с 1976 г. уровень годовой добычи золота из руд и россыпей государственными горными работами стал неуклонно снижаться и к 1980 г. (111,4 т) сократился на 24,7 т (18,2 %), а к 1985 г. (98,3 т) – на 37,8 т (на 27,8 %) по отношению к уровню, достигнутому в 1975 г. Этот уровень так и не был достигнут до развала бывшего СССР, а видимое благополучие и удержание добычи достигалось за счет некоторого увеличения производства золота из вторичного сырья и непонятного самопроизвольного роста объемов добычи артелями старателей, несмотря на предпринятые действия по искусственному сдерживанию последней [6, с. 114–115].

Наиболее показательными в этот период являются 1965–1979 гг., когда при поддержке государственных структур старательское движение организовано укреплялось и к середине 70-х гг. практически полностью приобрело признаки одной из форм государственной разработки месторождений золота, осуществляемых по договорам с золотодобывающими предприятиями и под их контролем. Это вытекало из того, что были созданы условия, при которых производственная деятельность членов артели и работников государственных приисков стали сходными между собой, поскольку труд тех и других носил коллективный характер, с применением принадлежащих государству средств производства и осуществлением затрат государственных средств [6, с. 116–117]. В отношении деятельности артелей старателей период характеризовался в целом

достаточно стабильным наращиванием объемов добычи и проявлением ими незаурядной стойкости и противостояния давления различных центральных и территориальных властей.

Важнейшим этапом, с точки зрения государственного-правового регулирования деятельности артелей старателей, явились издание правительством СССР постановлений № 198 от 10 марта 1975 г. «Об утверждении Типового устава артелей старателей», а в последующем и от 3 мая 1984 г. № 393 «О мерах по улучшению деятельности артелей старателей». Эти постановления сыграли важную роль в наращивании объемов добычи старательского золота. Период деятельности артелей старателей с середины 1970-х до начала 1980-х гг. отличался особым качественным подъемом их организационной структуры, укреплением кадрового потенциала и технической оснащенности. Наличие сырьевой базы, включавшей преимущественно состоящие на балансе горнодобывающих предприятий небольшие по запасам и территориально удаленные россыпные месторождения, освоение которых считалось экономически нецелесообразным, обеспечивало, с учетом высокой мобильности артелей старателей, ежегодное стабильное наращивание ими объемов добычи золота с 40 до 50 т и более при удельных затратах в 1,7–1,8 раза ниже, чем на предприятиях госсектора [6, с. 119].

В 1983 г. в ходе работы специальной правительственной комиссии, созданной по инициативе известного организатора старательского движения в стране, председателя артели старателей «Печора» В.И. Туманова, были рассмотрены конкретные предложения по совершенствованию производственно-хозяйственной деятельности артелей старателей, действующих по договорам с горнодобывающими предприятиями. Комиссия проводила обследование всех участков основной и подсобно-вспомогательной деятельности, тщательно ознакомилась с особенностями применяемой

технологии, организации труда и производства, оплаты труда, жилищно-бытовыми условиями старателей, а также постановкой учета делопроизводства, отчетности, перспективного планирования артели, сравнительный анализ с результатами работы других артелей системы всесоюзного объединения «Союззолото». В своем заключении комиссия отметила положительные моменты, а также «возможности... повышения эффективности и производительности геологоразведочных (траншейные методы разведки с валовым бороздовым опробыванием) и добычных (короткая бульдозерная подача песков при учащенной перестановке промприборов) работ заслуживают внимание... с целью более широкого внедрения этих методов». Кроме того, рекомендовалось центральным госорганам рассмотреть вопрос о «целесообразности создания при ВО «Союззолото» общесоюзного Совета или объединения (на принципах хозрасчета) старательских артелей для коллегиального решения вопросов, связанных с производственно-хозяйственной деятельностью этих артелей, и централизованного ими руководства». Выводы и результаты заключения комиссии были одобрены и легли в основу постановления Совмина СССР от 3 мая 1984 г. № 393 «О мерах по улучшению деятельности артелей старателей» [6, с. 122].

Следует отметить, что создание такого координирующего органа артелей старателей произошло в конце 1980-х гг. уже не по инициативе Главалмаззолото, а самих артелей старателей. В 1989 г. был создан Союз старателей, действующий по настоящее время. В 1992 г. в Союз старателей России входило более 250 артелей старателей с общей численностью до 80 тыс. чел., добывших и сдавших в том году государству около 75 т золота, или 51,4 % из 146 т. общероссийского производства металла [6, с. 123–124].

Последним шагом, предпринятым перед развалом СССР, было придание золотопромышленности осо-

бого статуса и перевода ее в прямое ведение Совмина СССР. Это стало результатом принятых 14 апреля 1988 г. совместного постановления ЦК КПСС и Совмина СССР «О совершенствовании управления промышленностью по добыче, производству и переработке драгоценных металлов и природных алмазов», а затем и постановления Совмина СССР от 1 июня 1988 г. «Вопросы Главного управления драгоценных металлов и алмазов при Совете Министров СССР», в соответствии с которым на базе бывшего Всесоюзного объединения «Союззолото» было образовано со значительным расширением штатов и функций новое Главное управление – «Главалмаззолото» при Совмине СССР. В прямое ведение вновь созданного главка вошли все предприятия и организации золотоплатиновой и алмазной промышленности Минцветмета СССР (кроме металлургических заводов/комбинатов, перерабатывающих комплексные руды с попутным получением продуктов, содержащих драгоценные металлы, поставляемых в последующем на аффинажные заводы указанного главка), а также алмазоперерабатывающие предприятия Минприбора, за исключением золотоперерабатывающего предприятия «Мурунтау», оставшегося в ведении Минсредмаша [1, с. 123–125].

За сравнительно короткий промежуток времени производственно-хозяйственной деятельности (1988–1991 гг.) «Главалмаззолоту» удалось значительно повысить рост добычи золота на фоне укрепления материального и финансового состояния подведомственных предприятий, повышения требовательности и исполнительской дисциплины. В результате наметилась тенденция наращивания поставок аффинированного золота в Гохран СССР, что позволило уже к концу 1988 г. увеличить золотой резерв до 785,3 т, а 1989 г. – до 850,4 т. При этом к концу 1989 г. был достигнут максимум производства золота в СССР – 304 т, из которых 216 т (71,1 %) было выпущено предприятиями Главал-

маззолото, и около 52 т (17,1 %) предприятиями Минсредмаша, примерно 36 т (11,8 %) извлечено попутно металлургическими предприятиями Минцветмета в процессе переработки комплексных руд. Следует отметить, что преобладающая доля в общем производстве золота приходилась на предприятия, находившиеся на территории РСФСР. В 1989 г. доля эта составила 72,8 % (221,3 т) и в 1990 г. — 66,7 % (201,4 т), в том числе артелями старателей добыто из недр и сдано в Гохран, соответственно 51 т (23,1 %) и 52 т (25,8 %) [6, с. 142].

Следует отметить, что несмотря на все нападки со стороны госорганов, а также ухудшение условий, в которых осуществлялась деятельность (разработка более бедных месторождений при ухудшении горно-геологических условий), артели старателей достигали в 1,7–2 раза более высокой производительности труда по сравнению с производительностью на государственных предприятиях, а издержки производства были практически в 2 раза ниже. Такие показатели характерны в целом для старательских артелей Минцветмета СССР, которые обеспечили в 1982–1986 гг. Минцветмету прибыль более 1240 млн р., в то время как в государственной добыче был получен убыток 192 млн р. [6, с. 136].

Крайне противоречивый характер политики государства в отношении старательской золотопромышленности и предопределил постоянный поиск вариантов построения структур управления отраслью в целом, не всегда, в силу этого, имевших оптимальный характер. Частая смена организационных форм и структур управления золотопромышленностью, как на союзном, так и региональном уровне, не позволяла создать цельную, единую, завершенную структуру отрасли в целом и ее территориальных органов. Проводимые реорганизации были порой направлены на не демократизацию управления, а на усиление административно-командных методов управления. Общая

тенденция к централизации управления в советский период получила свое логическое завершение к его исходу, приведя к сверхцентрализации золотодобывающей отрасли [5].

Список использованной литературы

1. Бельченко Е. Л. Золото российских недр / Е. Л. Бельченко, Б. Н. Гузман, В. Г. Лешков. — М. : ЭКОС, 2000. — 627 с.
2. Законы о частном капитале : сб. законов, постановлений, инструкций, приказов и разъяснений / сост. Б. С. Мальцман, Б. Е. Ратнер. — М. : Фин. изд-во НКФ СССР, 1928. — 349 с.
3. Исаев И. А. История государства и права России : полный курс лекций / И. А. Исаев ; 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрист, 1994. — 448 с.
4. Кочегарова Е. Д. Государственная политика в золотодобывающей промышленности Дальнего Востока России (1917–1940 годы) / Е. Д. Кочегарова. — Новосибирск : Сибпринт, 2011. — 222 с.
5. Кочегарова Е. Д. Опыт реформирования органов управления в отечественной золотодобывающей промышленности / Е. Д. Кочегарова // Дискуссия. — 2010. — № 5. — С. 8–13.
6. Лешков В. Г. Российское золото — государственная и старательская добыча (1719–2007 гг.) / В. Г. Лешков. — М. : Горная книга, 2008. — 206 с.
7. О разделении Народного комиссариата тяжелой промышленности СССР : указ Президиума Верховного Совета СССР от 24 января 1939 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1939. — № 68.
8. О структуре и штате Наркомата цветной металлургии СССР : постановление СНК СССР, принятое в марте 1939 года // Собрание постановлений и распоряжений Правительства СССР. — 1939. — № 19. — Ст. 127.
9. Положение о недрах земли и разработке их от 13 июля 1923 г. // Вестник ЦИК, СНК и СТО Союза ССР. — 1923. — № 1. — Ст. 19.
10. Пучков Н. А. Проблемы становления и развития системы государственного регулирования добычи и производства золота в России : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.03 / Н. А. Пучков ; Рос. экон. акад. им. Г. В. Плеханова. — М., 2000. — 339 с.
11. Сапоговская Л. Г. Национальная золотопромышленная политика XVIII–XX вв., или Нужно ли России золото? / Л. Г. Сапоговская. — Екатеринбург : УрО РАН, 2008. — 328 с.

12. Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству. (25 окт. 1917 г. – 25 окт. 1918 г.) / под ред. юрид. отдела ВСНХ. – М. : [б.и.], 1918. – 1054 с.

13. Серебровский А. П. Речь заместителя Наркома тяжелой промышленности и начальника «Главзолото» 27 января 1934 г. / А. П. Серебровский // XVII съезд ВКП(б) (26 янв. – 10 февр. 1934 г.) : стеногр. отчет. – М., 1934.

14. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. / Управ. делами Совнаркома СССР. – М., 1942.

15. Специальные дополнения о золотопромышленности / Горн. отдел ГЭУ ВСНХ СССР, 1925.

16. Торговля и промышленность по декретам и распоряжениям РСФСР / сост. О. Б. Барсегянц. – М. : Знание, 1922. – 234 с.

Информация об авторе

Лысков Владимир Мефодьевич – кандидат экономических наук, профессор, Институт торговли, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: lvm@isea.ru

Author

Lyskov Vladimir Mefodievich – PhD in Economics, Professor, Director Institute of Trade, Baikal State University of Economics and Law, 11, Lenin Street, Irkutsk, 664003, e-mail: lvm@isea.ru